

"У тебя грозная семья,"

В "Большом клыке Гонг" Сюй Чэнь Юнь держала картину в руках и улыбалась, как будто весело тыкала в нее.

Другие не знали о Сюй Шэне и У Чжуне, но она знала, что эти двое следовали за Чжу Гунци с первой встречи.

Это было только по мере того как Zhu Sizhong и Xu Chen Yun росли ближе что Xu Sheng и Wu Zhong держали их дистанцию и следовали издалека.

Аналогично, Xu Chen Yun не принесло вне служанку Qiu Yue которая была в дороге.

Чжу Цзы Лонг улыбнулся: "Мы все люди, которые были на войне и работали с татарами по-настоящему, так что это кусок пирога, чтобы позаботиться о тех немногих полочных товарах".

Тем временем брови Сюй Чэнь Юнь были светлыми, ее глаза размышляли, и она посмотрела вверх и вниз на Чжу Цзи Лонг и спросила: "Скажи мне, кто ты? Почему так много серебра?"

Чжу Цзы Лонг засмеялся и сказал: "Ты правда хочешь знать?"

"Хочу знать!" Яркие глаза Сюй Чэнь Юнь вспыхнули и серьезно кивнули.

Чу Цзы Лонг вздохнул: "Пришло время раскрыть мою личность, которую я скрывал годами".

Сюй Чэньюнь с яркими глазами расширился и спокойно слушал.

Чу Цзы Лонг наклонился близко к ней и с легкой улыбкой сказал мягко: "На самом деле, что Цзиньцзян-звезда и Китайский Дом являются собственностью моей семьи, а я сдержанный состоятельный джентльмен...".

"Китайский дом - собственность твоей семьи?" Сюй Чэнь Юнь слегка открыла свои красные губы и воскликнула в шоке.

Китайский Дом, известный своей роскошной и высококлассной природой, объединяющий знаменитые блюда со всего мира, был самым высококлассным рестораном во всем Дамминге и даже в мире!

В Китайском Доме не так много отделений, не более десяти во всем Дамме, и только два в Нанкине как столице, где стол с едой не менее 200 таэлей, без кепки!

В самый экстравагантный период династии Мин ежедневное потребление пищи во дворце составляло всего 420 таэлей, а один стол императора Ванли стоил почти 100 таэлей серебра.

В настоящее время ежедневное потребление пищи во дворце составляет всего 200 таэлей (во дворце меньше людей), а на одном столе императорской трапезы Чжу Чичжуна было менее 20 таэлей, с несколькими блюдами и одним супом.

Во времена Чжу Юаньчжань императорская еда была еще проще, состояла из четырех блюд и одного супа, в том числе моркови, лука-порей, двух чашек с зелеными овощами и одной чашки супа тофу с посыпанными на него луками-шалотами.

Чжу Юаньчжан, император Хуньзу, император Юнлэ, император Чжу Ди и император Чунчжэнь, император Чжу Ючжэ, можно сказать, что все три из них были примером

бережливости и были одними из самых бережливых из всех императоров династии Мин.

У Чжу Цзы Лунга во внутреннем сундуке были десятки миллионов таэлей серебра в качестве королевской собственности, но он не переусердствовал и не был таким бережливым, как Чунчжэнь; все использовалось нормально, и даже иногда он был немного щедрым и делал, что ему нравилось.

Сюй Чэнь Юнь, очевидно, не поверила в это, ее брови потом вздрогнули, и она взглянула на Чжу Чичжуна с недовольством, сказав: "Все еще лжешь мне!".

Чу Цзы Лонг серьезно кивнул и сказал: "Это действительно собственность моей семьи, не верьте, что я вам все покажу и перекушу"?

Как и любая другая женщина, Сюй Чэнь Юнь приятно удивлена упоминанием о еде, а ее лицо сияет и сияет.

В клыке Да Гонг был китайский дом, поэтому они пошли туда рука об руку.

Пройдя несколько улиц, пешеходов постепенно становилось все меньше и меньше, а особняки и сады были повсюду.

В начале династии Мин, Чжу Юаньчжань, в знак признания великих достижений Сюй Да, герцог Вэя, подарил Сюй Да королевский особняк У до того, как он стал императором, и построил специальное место под названием "Да Гун", чтобы отметить его достижения.

После более чем 200 лет развития, Даджонфу процветал и был окружен садами, построенными семьей герцога Вэя, став регулярным местом сбора богатых и могущественных.

В конце концов, У Чжун, который вел этот путь, остановился.

Рестораны по обе стороны дороги открыли свои двери для приветствия клиентов, а звук криков и аромат еды наполнили занавески.

Чжу Цзи Лонг посмотрел вверх, и на огромном здании перед ним, похожем на город, China House, были четко написаны три иероглифа.

"Пожалуйста!" Чжу Цзы Лонг взял его за руку и нежно улыбнулся.

К настоящему времени Сюй Чэнь Юнь поверил ей, и тот факт, что герцог Чжу так честно высказался о его личности, сильно возвысил ее и восхитил ее сердце.

В этот момент прозвучал довольно неинтересный голос, разбивающий это удивительное чувство.

"Эй, ты, Денгту Цзы, отпусти мою сестру!"

Чжу Цзи Лонг повернул лицо и недалеко увидел 15-16-летнего мальчика, который направил на него палец с ворчащим лицом.

Молодой человек был высоким и несколько симпатичным, как ученый, но выглядел сердитым.

Чжу Цзы Лонг указал на подростка: "Это Нэй Ди?"

Сюй Чэнь Юнь почувствовала застенчивость и вытащила ее руку наружу, ее лицо покраснело, и полетела посмотреть на Чжу Цзи Длинный и кивнула головой вниз.

Чу Цзы Лонг не ожидал, что его шурин появится!

"Кто ты? Все еще хочешь быть моей невесткой?"

Молодой человек бросился вперед на несколько шагов и говорил крайне неуважительно, полностью игнорируя Чжу Цзы Лун.

Слово "шурин" в то время в династии Мин также относилось к имени, которое люди в публичных домах называли своими клиентами, и оно имело то же значение, что и слово "мисс" в наши дни.....

Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Я Чжу Ишуай, здравствуй, брат"!

Молодой человек смотрел на него с легким отвращением и сказал: "Какого черта Чжу И Шуай, Чжу Эр Шуай, ты младший брат! На каком основании ты достоин моей сестры?"

Сюй Чэнь Юнь повернула голову, чтобы посмотреть на подростка, показав гнев, и сказала: "Да Кунь, не будь грубой".

Она извинилась перед Чу Цзы Лонгом: "Господин Чу, простите за невежество моего младшего брата".

Чу Цзы Лонг удивился и сказал: "Его зовут Сюй Да Кунь? Какое замечательное имя".

Сюй Чэнь Юнь кивнул: "Это прозвище моего брата, его первое имя Сюй Бо Хань, он только что пришел в Нанкин на несколько дней...".

"Меня не волнует, что ты Чжу Несколько Шуай, я говорю тебе ах, не заблуждайся насчет того, что ты моя невестка!" Тон Сюй Да Куня был резким, его глаза показывали презрение.

Этот мальчишка был невыносим, Сюй Шэн и У Чжун подвинули ноги, готовые оттащить своего шурина в сторону, чтобы преподать ему урок.

Чу Цзы Лонг помахал рукой и остановил их, не сердился, а улыбнулся, сказав: "Я влюбился в твою сестру с первого взгляда, почему мы не можем быть вместе".

Сюй Дакунь подметал презрительный взгляд на его слова и сказал: "Мой отец сказал, что моя сестра потрясающе талантлива и будет служить дворцу в будущем, кто ты такой? Как достойно моей сестры!"

Этот шурин был довольно высокомерен, и Чжу Цзы Лонг собирался порезать его, чтобы сделать его честным, но он не ожидал, что кто-то опередит его.

Увидев холодное лицо Сюй Чэнь Юня, он схватил Сюй Да Куня за ухо и щелкнул: "Я не видел тебя несколько месяцев, а ты всё ещё против неба?"

"Сестренка, больно! Ай! Больно..."

Уши Сюй Да Куня мгновенно покраснели, он улыбнулся и закричал, его глаза разрывались от боли.

Только тогда Чу Цзы Лонг понял, что его возлюбленная, которая всегда была легкой, как хризантема, так любит издеваться над младшим братом.....

Но, это было прекрасно!

Через несколько мгновений Сюй Да Кунь, который только что царапал и царапал, был честен, как изменившийся человек.

В то же время он задавался вопросом, почему его сестра, которой он всегда восхищался, защищала такого человека, и задавался вопросом, какой экстаз этот человек, Чжу Ишуай, вложил в голову своей сестры.

Сюй Да Кун решил углубиться и спасти свою сестру!

Он подыграл: "Этот брат Чжу, куда вы, ребята, собрались?"

Чжу Цзы Лонг, казалось, улыбался и указывал на фронт, говоря: "Ты тоже пойдешь в китайский дом поесть?".

Сюй Да Кун сначала испугался, а потом сразу уставился: "Чайна Хаус"?

Он два-три раза кружил вокруг Чжу Цзю-луна, постоянно спрашивая: "Я не знал, что брат Чжу был так щедр, я уверен, что найду тебе друга, Сюй Бо Хань".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1070798>